

В маленьком дворике повисла такая неловкая тишина, что казалось, её можно потрогать руками.

Цзянь Нань неловко откашлялся и поспешил выручить Ли Чуаня, едва ли не силком пытаясь разрулить ситуацию:

— Нет-нет, вы не так поняли, господин. Это Ли Чуань. Вы ведь смотрели фильмы с его участием.

Ли Чуань стоял прямо, будто по струнке, и, наклонившись в учтивом поклоне, произнёс:

— Господин Лю, здравствуйте. Рад знакомству, наслышан о вас.

Старик Лю приподнял веки, одарив Ли Чуана оценивающим взглядом, и только после долгой паузы нехотя произнёс:

— Так это и вправду киноимператор Ли. Вот уж не ожидал. Что ж вас занесло в мой скромный двор?

Цзянь Нань испугался, что Ли Чуань воспримет это неправильно, и, наклонившись к нему, тихонько зашептал:

— Дедушка без злого умысла, правда. Не обижайся... У него просто характер такой.

Ли Чуань едва заметно улыбнулся уголком губ.

Но дедушка Лю, стоявший чуть поодаль, резко повысил голос:

— Цзянь Нань! Ты это сейчас что сказал?!

Цзянь Нань вздрогнул, поспешно и неубедительно замямлил:

— А? Ничего... ничего не говорил! Дедушка, вам послышалось.

Лю Юцин фыркнул, громко и выразительно.

Зрители в прямом эфире тоже развеселились:

«Дед, похоже, испытывает Ли-ге до последнего.»

«Как будто отец невесты смотрит на будущего зятя — и ничего хорошего не видит.»

«Ха-ха-ха, Боже, ну и сравнения у вас!»

Ли Чуань и Цзянь Нань обменялись взглядом. Цзянь Нань тихонько ткнул его локтем, подталкивая вперёд. Император экрана послушно шагнул к маленькому столику во дворе, поставил на него небольшой чемодан, который всё это время держал в руках, и сказал:

— Недавно, по рекомендации, посмотрел шоу. Услышал там о пропавшем много лет назад «Фэнхуантаи», и вспомнил, что один из старших родственников при жизни собирал подобные вещи. Не уверен, что это именно тот экземпляр, который вы имели в виду... Но я знаю, как вы тоскуете по своей покойной жене. Поэтому и принёс — надеялся, что вещь вернётся к своему истинному хозяину.

Сразу после его слов лицо Лю Юцина резко изменилось.

Старик в несколько удивительно быстрых шагов поднялся с качалки. Шатаясь, но упрямо перебирая ногами, он двинулся к столику. Подойдя ближе, наконец смог разглядеть то, что лежало в чемодане. На видневшемся краю сценического костюма золотыми нитями была вышита фениксовая пара — стежки живые, будто дышащие. В закатном свете золото сияло тёплым, почти нереальным блеском — красота не из этого мира. Сколько лет прошло... Фэнхуантаи всё ещё здесь, а человека уже нет.

Лю Юцин, дрожащий, неуверенный, подошёл к костюму. Вот только в этот миг он действительно стал похож на дряхлого старика: наполненного почтением к времени и горечью перед прожитым. Его иссохшие руки осторожно протянулись вперёд и, наконец, легли на ткань. Он провёл по вышивке, медленно кивнул и тихо, почти шёпотом, сказал:

— Да... да, это он. Фэнхуантаи.

Цзянь Нань и Ли Чуань стояли рядом, плечом к плечу, и не решались нарушить его тишину.

— Чжу... твой костюм нашёлся, — пробормотал Лю Юцин. — Чжу, когда я уйду, я заберу его с собой. Ты ведь больше всего любила его...

Закат медленно плыл вниз, а старик всё не мог оторвать взгляд от сценического наряда.

На мгновение Цзянь Нань совершенно растерялся. Он уже не понимал, правильно это или нет — приносить эту вещь. С одной стороны, найденный костюм был для старика утешением, исполненным желанием. А с другой... если бы его не нашли, дедушка не погружался бы снова в воспоминания, не испытывал бы такой боли. Но и невыполненная мечта — тоже мука.

Заметив, что вечер сгущается, Цзянь Нань сказал мягко, почти умоляюще:

— Господин, давайте пройдем в дом. На улице уже сыреет.

Но Лю Юцин не двинулся.

Тогда Ли Чуань лениво, но метко заметил:

— Как только поднимется роса... ваш драгоценный костюм промокнет.

И тут же — будто лекарство подействовало мгновенно.

Лю Юцин очнулся, схватил чемодан и поспешил в дом, приговаривая:

— Нельзя, нельзя, чтобы намок...

Цзянь Нань с восхищением посмотрел на Ли Чуаня.

Тот схватил его за предплечье и слегка потянул к проходу:

— Пошли внутрь. Или ты тоже хочешь промокнуть?

— ...

Подойдя под навес, Цзянь Нань вспомнил, что толком не ел со второй половины дня, и в животе ощутимо заурчало. После коротких раздумий он обернулся к дедушке и Ли Чуаню:

— Я сварю лапшу на ужин. Будете?

Старик был настолько поглощён изучением костюма, что даже не услышал.

Ли Чуань ответил:

— Я с тобой.

— Не-не, не надо. — Цзянь Нань замахал руками, не давая ему последовать. Он наклонился ближе и шёпотом добавил: — Я просто переживаю за дедулю. В таком состоянии за ним глаз да глаз нужен. Побудь здесь, посмотри за ним.

Ли Чуань приподнял бровь — без возражений, но с намёком. Его взгляд скользнул сверху вниз, чуть снисходительный, чуть тёплый. На губах появилась задумчивая улыбка:

— Вот это да... Повзрослел.

Цзянь Нань моргнул невинно:

— А?

— Людей уже умеешь опекать, — сказал Ли Чуань с неожиданной для себя мягкостью. И сразу коротко кивнул: — Иди. Я присмотрю.

Цзянь Нань улыбнулся — и только тогда, наконец, успокоившись, ушёл.

Было уже за семь, прямой эфир по расписанию завершился, и операторы свернули съёмку. На крыльце остались только Ли Чуань и дедушка Лю.

Лю Юцин опустился в кресло, взгляд его стал дальним, будто уходящим в те времена, которых уже нет:

— Знаешь, о чём я больше всего жалею?

О семейной истории Лю Ли Чуань слышал кое-что, обрывками.

Он на секунду задумался и осторожно спросил:

— О госпоже?

— Я знал, что она вспыльчивая. Упрямая с детства, характер — чистое дитя. Но... не думал, что всё закончится так, — вздохнул Лю Юцин. — В тот день был страшный ливень. Она прибежала ко мне... и как-то... соскользнула, упала в воду. Все вокруг говорят, что Чжу покончила с собой. Но я не верю, — старик глядел на лунный свет за порогом, и в этом взгляде слышалась боль. — Она бы так не сделала. Я её знаю.

Ли Чуань присел рядом, чувствуя, как эта тягостная грусть затягивает и его самого. На мгновение и в его душе что-то сжалось.

Лю Юцин провёл рукой по сценическому наряду, лежавшему на столе:

— Знаешь, о чём я жалею больше всего? О том, что тогда был слишком самоуверен.

Ли Чуань слегка удивился.

— Слишком молодым... слишком гордым, — продолжил старик. — Думал, что жизнь долгая и всё можно тратить бездумно. — Он отпил глоток чая. — Человек, когда слишком себя превозносит, обязательно получает урок. За мою гордость я расплатился сполна.

Пальцы Ли Чуаня, лежавшие на подлокотнике кресла, незаметно для него самого сильнее сжались.

Старик перевёл взгляд на него:

— Парень, а у тебя есть о чём жалеть?

Есть ли?..

Раньше Ли Чуань бы даже секунды не колебался и уверенно ответил: «Нет».

Но сейчас... внутри что-то дрогнуло. Его взгляд опустился, пряча неясные, глухие мысли. После короткой паузы он всё же сказал:

— Есть.

Старик тихонько усмехнулся:

— Ну и расскажи. Если бы всю эту историю переложили на тебя... что бы ты сделал?

Ли Чуань поднял голову. На мгновение задумался — просто представил, что в этой истории вместо госпожи Чжу стоит Цзянь Нань. Что они развелись... а потом Цзянь Нань погиб.

Это была всего лишь мысленная модель, безобидная подстановка, но в тот миг, когда образ полностью сложился в голове, сердце пронзило остро, безжалостно — боль такая, будто реальная.

Прошла долгая минута.

— Не знаю, — наконец произнёс Ли Чуань тихо.

Он желал лишь одного: пусть Цзянь Нань живёт хорошо. Пусть у него будет жизнь, работа, своё место в мире — всё, что угодно, лишь бы он был в порядке.

Вот только... мыслить о том, что может случиться беда, он не смел. Не позволял себе даже приближаться к этой мысли.

— Не будет такого, — тихо сказал Ли Чуань, почти как себе. — Цзянь Нань никогда не сделает глупость. Он слишком любит жизнь. У него есть семья... и мечта, ради которой он старается.

Лю Юцин кивнул, будто соглашаясь:

— Забавно, но это тоже судьба. В молодости я встречал старшего господина Ли. Тогда приехала наша группа артистов в город — ставили сцену. И вот... случайно столкнулись. Перекинулись парой слов — и запомнилось.

Ли Чуань удивлённо поднял брови:

— Вы знали моего деда?

— Можно так сказать, — усмехнулся Лю Юцин, погрузившись в воспоминания. — Тогда старая госпожа уже ушла. Она-то обожала театр, так что ваш дед приходил смотреть.

Старик улыбнулся теплее, почти по-родственному:

— И сказал мне тогда, что всю жизнь не понимал театра.

Ли Чуань легко, без сопротивления, признал:

— Дедушка действительно не разбирался в театре. Когда бабушка была жива, он ещё ворчал, что спектакли шумные.

Дедушка Лю громко хохотнул, добродушно:

— Верно, верно! Он мне тогда сказал: мол, при жизни жены смотрел — так и не мог понять ни слова. А вот когда её не стало... пересмотрел её любимые пьесы — и вдруг понял всё.

Небо потемнело; первая россыпь звёзд загорелась высоко над крышами. Лёгкий вечерний ветерок прошёлся по двору, принося с собой прохладу.

Ли Чуань ощутил странную горечь в груди.

Его дед и правда безумно любил бабушку. Старая госпожа ушла — и вскоре за ней последовал он. Хотя был крепким, здоровым человеком... но не удержался. Держался только ради младших, ради их будущего, и это было мучительно.

Лю Юцин тихо вздохнул:

— Вот странно... почему люди всегда понимают что-то важное только после того, как потеряют?

Ли Чуань молчал. И молчание было самым честным ответом.

В этот момент из кухни донёсся аромат еды. Цзянь Нань отдернул занавеску и высунул голову:

— Ужин готов!

Его появление резко прорвало атмосферу тяжёлой задумчивости.

Он моргнул, не понимая, почему они сидят такие мрачные. Потом, понизив голос, проворчал:

— Если не придёте, лапша размокнет.

По губам Ли Чуаня скользнула улыбка. Он поднялся и мягко сказал старику:

— Костюм никуда не денется. А вот ужинать давайте всё-таки вовремя.

Лю Юцин хотел что-то возразить, но Цзянь Нань тут же подскочил и чуть ли не силком потащил его:

— Пойдемте-пойдемте!

— Бестолочь, хоть какие-то манеры у тебя есть? — ворчал старик.

— Сначала поедим — потом ругайтесь!

— ...

Ужин вышел простой, но тёплый. Позже, когда Ли Чуань с Цзянь Нанем возвращались в отель, режиссёр прислал сообщение: «дела внезапные — такое бывает, его можно понять; пусть Цзянь Нань пока остаётся в прежнем люксе.»

Цзянь Нань коротко ответил:

«Хорошо.»

Ночной городок погрузился в мягкую, мирную тишину. Цзянь Нань посмотрел на рядом идущего Ли Чуаня:

— Ты ведь специально приехал... Я слышал, у тебя сейчас катастрофически плотный график.

Ли Чуань даже бровью не повёл, нагло выдумывая на ходу:

— В последнее время как раз выдалось свободное окно.

Цзянь Нань кивнул.

Оба замолчали. Казалось, им было что сказать друг другу, но ни тема, ни момент будто не подходили — ни по статусу, ни по настроению.

Медленно...

Ли Чуань всё же решился:

— Цзянь Нань...

— Нань-Нань!

Из-за склонов неподалёку донёлся громкий оклик.

Цзянь Нань поднял голову и увидел Фэн Цзиня, который стоял под уличным фонарём и радостно махал рукой. Глаза Цзянь Наня теплее блеснули, и он тоже помахал в ответ:

— Сяо Цзинь.

Фэн Цзинь быстро подбежал, и, увидев Ли Чуаня, первым делом выкрикнул:

— Бро, а ты чего здесь?

Ли Чуань натянуто усмехнулся — улыбка была, но тепла в ней не было вовсе:

— А что, мне нельзя прийти?

— Да приходи, кто ж против. — Он обернулся к Цзянь Наню и сказал почти весело: — У меня не было ключ-карты, вот я и ждал тебя снаружи.

Цзянь Нань вспомнил и извинился:

— Прости, что так поздно.

Фэн Цзинь широко улыбнулся:

— Да ладно, ничего! Я же знаю, у тебя дела.

Цзянь Нань похлопал его по плечу:

— Пойдём. Режиссёр сказал, что мы всё так же в том же номере.

Они двинулись вместе, оживлённо разговорившись, — настолько легко и естественно, что улыбка на лице Ли Чуаня постепенно сошла на нет. В груди у него поднялось странное недоброе предчувствие.

— Вы... в одном номере живёте?

Фэн Цзинь без тени смущения подтвердил:

— Ага. А что такого?

Ли Чуань нахмурился:

— У тебя же своя комната есть.

— Так там условия ужасные. А Нань-Нань меня пожалел и взял к себе. — Фэн Цзинь заявил это с прямой ребёнка: — Нань-Нань меня больше всех любит!

Ли Чуань словно оступился — внутри всё болезненно дёрнулось:

— Если условия плохие, то сегодня ты спишь со мной.

— А?

Фэн Цзинь бросил на него быстрый взгляд, тут же отшатнулся ближе к Цзянь Наню, крепко вцепился в его руку и громко, демонстративно заявил:

— Не хочу! Я хочу спать с Нань-Нанем! И тебе до этого дела нет!

<http://bllate.org/book/12642/1121321>